

Чэн Но погладил Лю Гуана по щеке. Юная кожа была гладкой и нежной, оказывается гладить ее очень приятно. Внутренне он расстроился от своих желаний. Ведь в его мире развращение несовершеннолетних карается законом! Но сейчас, все, что ему хотелось, это целовать этот маленький рот.....

Приблизившись к губам Лю Гуана, перед тем, как поцеловать, он прошептал ему:

— Все в порядке, просто не думай ни о чем.

Вдохнув теплое дыхание на своем лице, он ощутил знакомый запах трав. Его даже еще не коснулись, а губы у Лю Гуана уже онемели. Онемение и сухость переросли в жажду и дискомфорт в горле. В его голове раздался приглушенный шум и он вспыхнул будто куча сухих дров от единой искры. Он перевернулся и придавил Чэн Но под себя.

Ради удовольствия Чэн Но пытался доминировать, но теперь он совершенно не мог двигаться, он хотел что-то еще сказать, но Лю Гуан заблокировал его язык своим, и все, что он мог произнести, свелось к нечленораздельным звукам.

.....не получается, что у него за силища?

Как новичок в этом деле, Лю Гуан действовал неуклюже, и довольно сильно неистовствовал во рту Чэн Но. Но спустя немного времени он обнаружил, что тот нашел правильные действия, и теперь Чэн Но вынужден признать - Лю Гуан очень хорош, а поцелуи его становятся все приятнее.

Он медленно закрыл глаза, в ответ. Его руки крепко обняли талию Лю Гуана. Вкус мальчика слишком сладкий, а его губы восхитительны, и он становился от этого зависимым.

Они полностью ощущали учащенное дыхание и повышающуюся температуру друг друга....

Его руки сам собой начали поглаживать тело Лю Гуана, а их ноги перепутались между собой. Ему совершенно не хотелось прекращать поцелуй, и разлучаться с ним

Когда Лю Гуан заметил изменение Чэн Но, то сразу же застыл наблюдая за этим прекрасным зрелищем — опьяненным лицом Чэн Но. Всматриваясь в него он старался запомнить каждую деталь и ощущения: покрасневшее лицо, дрожащие ресницы и обжигающе горячие руки дарующие ощущения покалывания, будто от электричества (может от элемента молнии, так как они не знают, что такое электричество).

Этот восторженный ответ Чэн Но заставил его сердце выскакивать из груди. Хотя он отчаянно пытался подавить это, его тело бесконтрольно становилось горячее, и совершенно не поддавалось контролю. Думая о том, что Чэн Но старше его, он бесился до смерти. Почему Чэн Но приходится ожидать, пока он повзрослеет, еще целый год? Ему еще нет пятнадцати, а

значит делать этого нельзя

Он с трудом отдалился от него, и посмотрев на Чэн Но, но запинаясь сумел произнести:

— Ты, я ...

Чэн Но не ответил, но открыл глаза, находясь в полном замешательстве. На подсознательном уровне он крепко обнял талию Лю Гуана, не давая тому полностью отстраниться, его разум находился в абсолютном хаосе.

Когда его сердцебиение немного успокоилось, ему вдруг стало стыдно.

Блин, Лю Гуан еще так молод и легко возбуждаем, как может его самоконтроль быть столь силен и не возбуждаться от поцелуев?

Поскольку он продолжал цепляться за Лю Гуана, он понял, что контакт между ними слишком тесен. Он точно не сможет скрыть это, даже если захочет! Какого черта! Там три тинтина, это ненаучно!

Он поспешно разжал руки, а лицо стало горячим, Лю Гуан же слез с него. После такой близости, они оба испытывали чувство нежелания расставаться.

Немного отдышавшись Лю Гуан потянул руку Чэн Но к низу своего живота, прижав ее он прошептал:

— Я чувствую себя там плохо, — там он испытывал сильное неудобство, почти боль и некую пустоту.

Лю Гуан чувствовал, что его температура сильно повысилась, а тинтинам в белье все теснее.

Каким-то образом Чэн Но захотелось посмеяться. Как он может быть столь милым, даже в такой ситуации?

Монстр в его сердце в данный момент все больше и больше свирепствовал. Б**ть. Ему же четырнадцать, и он теперь знает как дрочить! Но ему все еще любопытно, как выглядят два тинтина! Но слишком часто вредно для здоровья, но Лю Гуан попробовавший это, не может уняться... Хотя это и не хорошо, но время от времени можно, верно?

Что касается моральной стороны вопроса ... Дети этого мира спокойно убивают других. Никто не осудит меня за это.

Только один раз ...

Задержав дыхание он осторожно полез к нему под одежду, ощутив, что Лю Гуана заметно трясло. Дрожь, казалось, была заразной, и Чэн Но тоже занервничал, а его руки задрожали.

Лю Гуан выглядел худым, но на ощупь он оказался очень приятным, сильные, но мягкие и теплые мышцы мгновенно сделали его зависимым. Его настолько возбудило тело юноши, что Чэн Но печально признался себе, его статус натурала окончательно сломан ...

Он на мгновение коснулся чувствительного кончика пальцем, при этом тайно наблюдая за выражением лица Лю Гуана, его позабавили закрытые глаза и стиснутые зубы.

Ему действительно там плохо? Но он не намерен проводить там эксперименты, кхм.

Он глубоко вздохнул, опустил руки и коснулся очевидной выпуклости на его одежде.

Дотронувшись до этого места Чэн Но внезапно обхватил его, а Лю Гуан задрожал еще сильнее и воскликнул:

— Ч-что ты делаешь?

Чэн Но очень хотелось потрогать Лю Гуана, потому он успокаивающе зашептал ему, перед этим еще раз поцеловав:

— Делаю нечто приятное.

Он чувствовал, что его нынешний тон похож на хулигана, но он не мог прекратить желать сделать это.

Растерянно застывший Лю Гуан, вдруг ощутил странное волнение в месте, где касался его Чэн Но. Чувство было странным, но приятным.

Вдруг Чэн Но тоже тупо застыл. Дрочить одной рукой здесь не представляет возможности, этот проклятый мир мужчин просто ненормален!

Он быстро убрал руку и опустил пояс его штанов, звери вырвавшиеся на свет просто ослепили его. Хотя этот ребенок и правда очень мил, но в этом месте, он совсем не мил! Они отвратительны ... эта штука не выглядела хорошо ...

Два тинтина явно жаждут большего, чем он готов дать!

Ему хотелось отпустить эту штуку, а желание отступить все нарастало, и он смущенно отодвинулся назад:

— Я никогда не видел их близко ...

Не бояться, нельзя бояться и нужно вытерпеть это и закончить дело. Но этим чрезвычайно сложно орудовать...

Лю Гуан уже не мог ничего говорить, потому в гневе он привлек Чэн Но ближе к себе и охватил его выпирающую часть.

— Ты ...

От этих действий они оба издали произвольные звуки. Чэн Но застигнутый врасплох не смог сдержать тихого стога, потому быстро прикусил нижнюю губу. Появившись в этом мире, он собирался тяжело работать и совершенствоваться, но такого он никак не мог представить...

Сердце Лю Гуана пропустило удар, звук, который только что издал Чэн Но был настолько приятен... Он не мог описать разницу между его прошлыми звуками и этим, как будто его сердце щекотало мягонькое перышко. Это чувство казалось невыносимым, а нижняя часть запылала от него еще сильнее.

Он опустил голову и поцеловал Чэн Но в губы, а затем полностью накрыл рукой это особое место, он сжал руку, и дыхание Чэн Но действительно изменилось.

Из-за губ Лю Гуана, накрывавших его собственные губы, Чэн Но казалось, что он сейчас задохнется. Но он продолжал, потому жар между ними нарастал, и ему казалось, что сейчас он взорвется.

Покраснев еще больше он выпалил с перехватившемся дыханием:

— Двигайся!

Лю Гуан с сомнением опустил взгляд, эти черные блестящие глаза смотрели на него с мольбой и ожиданием, словно приглашая. С застывшим от восторга сердцем, он несколько раз неловко скользнул вверх-вниз, сразу увидев, как взгляд Чэн Но утратил осмысленность, а дыхание превратилось в прерывистое.

Одежда мешала, руки путались в ней и было неудобно. В любом случае Чэн Но рассматривал его тинтины, теперь его черед. Стиснув зубы, Лю Гуан поспешно стянул с того штаны, не прекращая двигать рукой, вводя Чэн Но в полубессознательное состояние.

Он внимательно наблюдал за выражением лица и дыханием Чэн Но, и когда он понял, как заставить того дышать все сильнее, выражение его лица также приобрело нежный и трогательный вид, потому он продолжил стимуляцию.

Чэн Но задыхался. Когда тебя гладят другие, а не ты сам, чувства совсем иные и стимуляция сильнее... Он нетерпеливо проник руками в одежды Лю Гуана, глядя его грудь. Ах, его грудные мышцы потрясающие...

Лю Гуан чувствовал будто сходит сума и от действий Чэн Но он едва мог поддерживать здравомыслие. Но руки Чэн Но продолжали его гладить ... Он закусил губу.

Дыхание Чэн Но все более ускорялось. Наконец он задрожал и выплеснулся, его руки и ноги полностью ослабли.

Очнувшись он не понимал, сколько прошло времени и как долго он провел в этом состоянии.

Когда его наконец отдышался, то понял, что Лю Гуан неподвижно сидит на боку от него.

Чэн Но, чувствовал себя так неловко, что ему хотелось выкопать яму и похоронить себя там. Ему было так хорошо ... "надеюсь я не испугал Лю Гуана, верно?"

Он поспешно собрал энергию в свои глаза и посмотрел на Лю Гуана, и обнаружив, что тот уставился на него с дымящимся лицом, а рука его застыла в воздухе вся в подозрительной жидкости.

Чэн Но поспешно снял рубашку и вытер руку Лю Гуана, заикаясь он стал смущенно ему объяснять:

— Это нормально ... иметь ...

Лю Гуан его вообще не слышал, он тупо уставился на обнаженного Чэн Но, наклонившегося к нему всем телом. От вида его красивых и гладких лигий тела, в его мозгу произошло очередное замыкание. Он видел две розовые точки на его груди, гибкую талию и длинные ноги ...

Когда Лю Гуан очнулся, то обнаружил Чэн Но придавленного под собой, а сам он гладит и кусает во всех местах, привлекающих его внимание.

— Ай, не кусайся, это больно ... — возмущенно оттолкнул того Чэн Но. Он реально укусил его за сосок, не говоря уже о руках, бродивших повсюду.

В том месте появилось онемение, будто от удара током. Почему его тело настолько чувствительно, это ненаучно ...

Посчитав, что ему действительно больно Лю Гуан поднял голову, его взгляд стал таким расстроенным. Его длинные рыже-красные волосы покрывали лицо, а сквозь них поблескивали глаза. Чэн Но ощутил, что у него точно случится сердечный приступ. Втайне он желал и сам оставить несколько отпечатков зубов на этом мальчике. Он что хочет продолжения? ...

Немного придя в себя Чэн Но приподнял Лю Гуана подбородок и поцеловал того в губы, пробормотав:

— А то я тоже стану кусаться...

Опустив голову он обнаружил наконец, что полностью обнажен. Он смутился, но не решился надеть только что снятые Лю Гуаном штаны. Переместившись он расположился боком и наконец полностью стянув штаны Лю Гуана.

Тот неподвижно сидел будто одеревенев, нервно положив руки по бокам и вытянулся, стараясь даже краешком глаз не смотреть на Чэн Но.

"Только что он был столь смел, но моментально превратился в застенчивого маленького мальчика ..." — подумал Чэн Но, что это смешно слегка посмеявшись. Его застенчивость взбудрила его.

Положив ладони на оба тинтина, он начал работать над ними обеими руками. Это несправедливо, здесь работы вдвое больше чем у него! Тем не менее, эти штуки были горячими и жесткими ... и хорошо себя чувствовали.

Вздохи Лю Гуана становились все более и более очевидными, голос мальчика особенно чистый и откровенный, с приятным хриплым басом. Руки Чэн Но немного болели.

Он незаметно взглянул на Лю Гуана, но обнаружил, что тот, совершенно покраснев, смотрит на него. Этот вид столь соблазнителен, и он не мог пройти мимо него, потому потянулся к его губам. Лю Гуан не теряя времени тоже потянулся к нему и поцеловавшись он обнял его.

"Это действительно сложно делать во время поцелуев ..." смущенно подумал Чэн Но.

Когда руки Чэн Но стали просто отваливаться, Лю Гуан крепко обнял его и наконец кончил, оба оказались испачканы, а в комната заполнилась странным запахом.

Он поспешно вытер свои руки грязной рубашкой и вытер Лю Гуана. Дотянувшись до покрывала он накрыл их обоих. Затем попытался успокоить свое скачущее сердце, чтоб снова не возбуждётся.

Ему было действительно интересна ситуация с двумя тинтинами и спросил Лю Гуана:

— Тебе ... было приятно?

Очень смутившись тот кивнул.

Когда это странное и комфортное чувство достигло пика, он переплел свой язык с языком Чэн Но и так разволновался, что ему захотелось его проглотить!

Некоторые привычки не пропадали, потому он поцеловал Лю Гуана в лоб и мягко погладил обнаженную спину.

— Такого лучше не делать часто... Не чаще одного раза в месяц, иначе навредишь своему телу. Мы будем вести себя как прежде. — сказал Чэн Но, взволнованно схватив руку Лю Гуана.

Когда он говорил об ограничениях, ему пришла на ум страшная мысль: "Я действительно совратил несовершеннолетнего!" От стирания у него болит кожа на ладонях. Не думал, что это будет так утомительно и мы оба так вспотеем.

— О. — невежественно кивнул Лю Гуан и весело сказал, — Давай сделаем это в следующем месяце.

Странно, в 49 главе они уже вроде шалили... А тут будто впервые. Может автор напутал или я...

<http://bllate.org/book/15020/1327426>